

Панельная дискуссия МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

20 мая 2016 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Выступающие:

Г. М. ГАТИЛОВ	заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол (модератор)
Ш. АЗИЗ	премьер-министр Пакистана (2004–2007)
Г. ГАЛИС	президент Международного научно-исследовательского института мира в Женеве (GIPRI, Швейцария)
Ал. А. ГРОМЫКО	директор Института Европы РАН, доктор политических наук, профессор
П. ДУТКЕВИЧ	директор Центра управления и государственной политики Карлтонского университета (Канада), доктор философии, профессор
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ	ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
К. МОЙНИХЕН	государственный и общественный деятель Великобритании, член палаты лордов британского парламента
М. А. МОРАТИНОС	министр иностранных дел Королевства Испания (2004–2010), доктор, Почетный доктор СПбГУП
А. МУСА	генеральный секретарь Лиги арабских государств (2001–2011), министр иностранных дел Египта (1991–2001)
В. И. РОССМАН	профессор Северо-Американского университета (Хьюстон, США), приглашенный профессор факультета международных отношений Экономического университета (Братислава, Словакия)
А. САДЖАНХАР	секретарь Национального фонда общественной гармонии (Индия)
М. САНАИ	Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ
В. Т. ТРЕТЬЯКОВ	декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые друзья! Мы начинаем новое для нашего Университета дело в рамках Лихачевских чтений — цикл панельных дискуссий. Сегодня у нас их запланировано четыре. Мы открываем первую панельную дискуссию, посвященную межгосударственному взаимодействию в борьбе с терроризмом.

Прежде чем предоставить слово модератору дискуссии Геннадию Михайловичу Гатилову, я бы хотел сказать несколько слов о том, что Оргкомитет Лихачевских чтений хочет получить от этой дискуссии. Я бы хотел высказаться как ученый, а не как дипломат. Я понимаю, что многие из присутствующих являются дипломатами. Мы попросили Геннадия Михайловича участвовать сегодня не в качестве представителя Министерства иностранных дел РФ, а как дипломата, то есть в личном качестве. По высказываниям господина Моратиноса я понял, что дипломаты сильно связаны дипломатическим протоколом. У нас научный форум, и я бы хотел объяснить как ученый, почему мы так активно сотрудничаем с Министерством иностранных дел.

У нас в стране есть разные министерства, к которым в научном мире разное отношение, я скажу совершенно прямо. Есть, например, такое министерство, которое в научном мире считается министерством развала отечественной экономики. Я не буду его называть, но у него такая репутация, и поэтому мы с ним не сотрудничаем. Также у нас есть министерство, причастное к развалу науки и образования. Мы с ним сотрудничаем только в той степени, в которой это положено по закону. Но есть министерства, с которыми мы сотрудничаем, потому что считаем, что, будучи полезными в сотрудничестве с ними, мы можем быть полезны стране в целом. И Министерство иностранных дел относится к числу таковых. Мы эту ситуацию стали понимать примерно 10 лет назад, когда в ходе Лихачевских чтений начали встречаться с руководством МИДа. Я хочу отметить, что у нас в Университете за последние 10 лет побывало четыре заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, которые участвовали в разных мероприятиях. Они представляли свои доклады, мы с ними дискутировали. И мы абсолютно убеждены в том, что Министерство иностран-

ных дел РФ реально служит России и отстаивает ее интересы.

Еще хочу сказать, что мы — и у нас в Университете, и в научном сообществе — стараемся активно поддерживать Президента Российской Федерации Владимира Путина по той же самой причине. Я хочу сказать своим зарубежным коллегам, что фигура Путина очень часто демонизируется зарубежными СМИ, но мы считаем, что внешняя политика России делается абсолютно чистыми руками. И это происходит в первую очередь потому, что глава государства Владимир Путин сам курирует проблемы внешней политики — такова специфика его юридического образования. Например, Дмитрий Анатольевич Медведев, с которым я много работал как с юристом, — высококлассный специалист по хозяйственному праву, по правовому обеспечению деятельности крупных корпораций. Это очень во многом определяет его взгляд на мир. А Путин по образованию юрист-международник, отсюда его глубочайшее убеждение в необходимости приоритета в международной политике не права силы, а права закона, права лучшего из того, что выстрадано в ходе развития мировой цивилизации, права традиций, которые закреплены в законе.

И если во внутренней экономической деятельности у нас есть много претензий к чиновникам, то во внешней политике научный мир России абсолютно солидарен с политикой нашего государства. Хорошо зная международные законы, мировое право, деятельность мирового сообщества, Владимир Владимирович курирует Министерство иностранных дел и соответственно работает с кадрами. Отсюда и определенный подбор кадров. Нам представляется очень интересным построить общение с присутствующими здесь крупнейшими учеными, государственными деятелями, представляющими самые разные страны, части мира, научная честность, принципиальность, гражданская позиция которых хорошо известны в мировом сообществе. Считаю уместным, чтобы Геннадий Михайлович сегодня задал этим людям вопросы в области мировой политики, которые лично ему представляются интересными.

Такая постановка вопроса, думаю, поможет нам, организаторам Чтений, правильно сфокусировать целый ряд наших подходов. Это не означает, что мы со всеми соглашаемся, но здесь каждый имеет право высказать свое мнение, которое, может быть, в чем-то и не очень приятно для России. Но наша задача — совершенно открытый диалог, выработка общей позиции, потому что правильная позиция России будет способствовать укреплению ее авторитета в международном сообществе и увеличению позитивной роли страны в международных делах. Мы ради этого здесь и собираемся, чтобы сформировать результаты интеллектуальной деятельности, которые были бы полезны различным правительствам, странам, министерствам и мировому сообществу в целом. Здесь присутствует целый ряд уважаемых людей, мнения которых очень важны и для мирового сообщества, и для Международных Лихачевских чтений, и для Оргкомитета. Геннадий Михайлович, уступаю Вам место ведущего и предлагаю начать сегодняшний разговор.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Александр Сергеевич, спасибо за такое субстантивное вступительное слово, которое задает вектор нашей дискуссии. Действительно, проблемы терроризма вышли на первый план, и на пленарном заседании, и на секциях так или иначе этой проблемы касались практически все выступающие. Задача определения путей борьбы с этим злом имеет приоритетное значение, и, думаю, не надо объяснять почему. Я не буду долго об этом говорить, лишь выделю некоторые аспекты. Прежде всего нас беспокоит то, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, а конкретно в Сирии: «Исламское государство» расширяет свои границы, пытается навязать свою радикальную идеологию и даже создать свое государство — халифат. Все это новые моменты, о возникновении которых мы не подозревали еще несколько лет назад, и поэтому, конечно, такая угроза приобретает теперь более масштабный характер. Речь идет о вмешательстве во внутренние дела государств, свержении неугодных режимов и т. д. И здесь встает вопрос о том, как международное сообщество должно реагировать на все эти явления. А ведь бороться с этим необходимо, и, видимо, нам придется это делать еще долгое время.

С моей точки зрения, борьба может вестись только на платформе объединения усилий всех государств, и для этого нужно проводить честную политику без двойных стандартов. К сожалению, со стороны некоторых наших партнеров мы все еще усматриваем двойные стандарты. Я уже говорил о том, что нельзя делить террористов на плохих и хороших и делать вид, что хорошие террористы могут оказаться полезными для достижения собственных геополитических целей. Поэтому объединение усилий всех государств — это главное. К сожалению, в последнее время такого совместного подхода не было по известным причинам. Вы все знаете, что некоторое время назад наши западные партнеры прекратили сотрудничество с Россией на контртеррористическом фронте. Если у нас до этого были такие механизмы взаимодействия, как Россия–НАТО, были вполне конкретные взаимоотношения с Евро-союзом, то после украинских событий, присоединения Крыма такое сотрудничество, к сожалению, было прекращено, и сделано это по инициативе наших западных партнеров.

Естественно, это не могло не сказаться на эффективности борьбы с терроризмом. Вполне возможно, что катастрофа с нашим самолетом «Когалымавиа» в Египте не произошла бы, если бы такое сотрудничество в тот момент продолжалось. Потом, как вы знаете, последовали террористические акты в Париже, Тунисе, Турции, Индонезии и, наконец, в Брюсселе. Все это теперь несет угрозу безопасности странам не только Ближневосточного региона, но и Европы. И это факт, от которого теперь уже не отмахнуться. И, надо сказать, наши западные партнеры начинают уже это осознавать весьма остро и говорить о том, что нужно восстанавливать эффективную совместную борьбу с терроризмом. А такой фактор, как «джихад-туризм», и тот факт, что многие террористы появляются из стран Западной Европы, конечно, всю эту ситуацию еще больше усугубляют.

Забегая вперед, хотел бы предложить нашим участникам попытаться осветить эту проблему, оценить, насколько это угрожает странам Европы и другим странам, и подумать, как бороться с феноменом иностранных террористов-боевиков. К сожалению, приходится признавать, что, конечно, у нас нет оснований говорить о сколько-нибудь существенном, тем более об окончательном преодолении террористической угрозы. И все, что необходимо сейчас сделать, — понять, что эта угроза исходит главным образом с Ближнего Востока, и объединить усилия в борьбе с ней. Потому что получается так, что наши успехи, скажем, в борьбе с терроризмом в Сирии приводят к тому, что боевики просто переходят в другие страны, такие как Афганистан, сейчас уже — Ливия, Нигерия, где очень активно формируются и укрепляются террористические группировки.

Я не могу не отметить, что питательной средой для такого радикализма остается неурегулированность палестино-израильского конфликта. Может быть, господин Муса расскажет об этом более подробно, потому что обострившиеся отношения между палестинцами и израильтянами, конечно, способствуют радикализации. Этот неурегулированный на протяжении десятилетий конфликт создает очень негативный фон для всей политической ситуации на Ближнем Востоке, отсюда и волна беженцев, мигрантов, хлынувших в Европу, которая начинает отгораживаться от этой проблемы. Этот вопрос меня тоже очень интересует, и я надеюсь, что кто-нибудь из участников более подробно остановится на этой теме.

Говоря о необходимости объединения усилий, конечно, прежде всего мы имеем в виду площадку ООН. Как вы знаете, на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РФ В. В. Путин, выступая с трибуны, призвал сформировать широкий международный антитеррористический фронт, опирающийся на нормы международного права и действующий с согласия и в тесной координации с государствами региона. Именно опора на международное право, о чем, кстати, только что говорил Александр Сергеевич, с моей точки зрения, является главным условием эффективности борьбы с терроризмом. Поэтому объединение усилий государств должно происходить на твердой правовой основе. Мы не можем говорить о том, чтобы отдельные государства проводили какую-то свою политическую линию без опоры на нормы международного права.

В связи с этим надо сказать, что сейчас на разных международных площадках проводится множество всяких форумов, посвященных борьбе с терроризмом, объединению государств и т. д. Одна такая американская инициатива была запущена пару лет назад — это так называемое «предотвращение насильственного экстремизма». Если вы обратите внимание, это несколько отличная от терроризма формулировка. Так вот что за этим стоит, как наши американские партнеры пытаются реализовать борьбу с насильственным экстремизмом и в чем разница между насильственным экстремизмом и терроризмом — эту тему я бы тоже попросил кого-нибудь из участников осветить. Вот такие вопросы хотелось бы сейчас обсудить.

Передаю слово господину Мигелю Моратиносу.

М. МОРАТИНОС: — Я приехал из Испании. Наша страна хорошо знакома с таким явлением, как терроризм. Лет 10 тому назад он был, так сказать, национальной особенностью Испании. Страна страдала от национального терроризма, который отличался резким националистическим подходом. Как уже говорилось, сейчас терроризм стал не национальной, а глобальной угрозой, он приобрел глобальный характер. Он касается всех нас, преодолевая границы и барьеры. Против нас идет война, но это другая война.

Я приведу в пример Испанию, потому что мы добились успеха в этой борьбе. В Испании существовали оба типа терроризма — национальный и международный. Национальный — это баскский терроризм; националистическая организация ЭТА в течение долгого времени вела борьбу с центральным правительством, и это происходило практически весь период развития демократии в Испании. В 2004 году баскский терроризм все еще оставался вызовом и проблемой для Испании. Однако через некоторое время он исчез, он был побежден с помощью мер безопасности, которые приходилось принимать, ведения разведки и сотрудничества между спецслужбами, посредством международного сотрудничества и политического руководства, которое решилось покончить с терроризмом в Стране Басков. Тогда премьер-министр Испании Сапатеро вступил в очень трудный диалог с организацией ЭТА. Его критиковали, но он пытался найти политическое решение проблемы терроризма. Террористы отвечали взрывами бомб, но впоследствии их полностью делегитимизировали. И тогда я, будучи министром иностранных дел и международного сотрудничества, и премьер-министр Испании получили полную поддержку всей нации и испанского правительства в том, чтобы не оказывать никакой поддержки группировке ЭТА.

Однако после этого, 11 марта 2004 года, в столице Испании Мадриде произошел один из очень серьезных террористических актов, когда 200 человек погибли и более 2 тыс. были ранены. За этим терактом стояла «Аль-Каида», исламские радикалы, джихадисты, проникшие в Испанию. Как мы могли поступить в данном случае? Первой реакцией было объявить войну терроризму. Но мы не использовали слово «война». Потому что когда вы объявляете войну, то тем самым легитимизируете террористов как сторону конфликта. То же самое происходит с «Исламским государством». Вы как бы признаете его государством, воюющим с вами. Но как же тогда с ними бороться? Те боевики, которые совершили террористические атаки в Мадриде, прибыли из Северной Африки, в основном из Марокко. Должны ли мы были объявить войну Марокко? Должны ли мы были послать авиацию бомбить Марокко? Нет, у нас с Марокко особое международное сотрудничество, включая сотрудничество спецслужб. И это сработало в Испании, потому что сразу после того, как мы победили на выборах, мы начали укреплять отношения с Марокко и с Северной Африкой в целом. Нам была предоставлена вся информация, мы работали совместно со службами разведки, мы использовали также и политические меры. Надо было придумать что-то новое, для того чтобы положить конец этой угрозе. Надо

было понять, в чем заключались причины джихадизма, того, что делала «Аль-Каида». Коренятся ли они в экономике, политике или обществе? Мы хотели объединить усилия с другими странами, чтобы понять, в чем заключается основная проблема, и решить ее.

Например, палестино-израильский конфликт всегда считался одной из причин, в результате которых возникает терроризм и разрастается как раковая опухоль. Как можно оправдывать террористические атаки, или даже поддерживать их, если вы придерживаетесь принципа верховенства права? Именно неправоовой характер отношений угрожает нам всем. И сейчас конфликт между Западом и исламом угрожает цивилизации в целом. Арабские, мусульманские страны, Америка, Европа должны искать элементы, которые всех объединяют, а если нет таковых, то разработать их, чтобы помочь всем жить друг с другом мирно и толерантно. Сейчас, когда мы становимся мишенью варваров, мы должны укреплять сотрудничество в следующих вопросах: 1) безопасность; 2) разведка; 3) политические меры; 4) экономическая и общественная ситуация; 5) культура. Если всем этим заниматься, то у нас будет гораздо больше шансов одержать победу. Сейчас пока террористы побеждают. Почему? Террор пытается привести нас в ужас, и мы приходим в ужас, мы страдаем. Мы не можем спокойно сходить в синагогу, в мечеть, не можем даже просто выйти на улицу, потому что боимся стать мишенью для террористов. Мир наполнился страхом и тревогой. Главное — не поддаваться панике, потому что именно в этом состоит цель террористов. Как этого добиться? Мы должны продолжать мыслить, мы должны быть выше этого и вместе работать над тем, чтобы одержать победу.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Слово предоставляется профессору Вадиму Россману.

В. И. РОССМАН: — Я не специалист по терроризму. Просто хотел бы высказать несколько кратких тезисов, которые вряд ли являются очень оригинальными или новыми, и выделить, как мне кажется, очень важные моменты. Вчера прозвучало несколько мнений, которые связывали причину роста важности темы терроризма в современном мире с глобализацией. Мне кажется, тут есть и еще более важный момент — это дополнительные риски и уязвимость, связанные с современными технологиями. То есть речь идет о том, что, с одной стороны, степень оснащенности, финансирования, технологической сложности террористической деятельности резко возрастает, а с другой — сама инфраструктура современных городов, промышленных объектов, ресурсных предприятий является чрезвычайно уязвимой. Поэтому технологии создают эту уязвимость, но в то же время мы видим огромный прогресс в технологиях, которые позволяют бороться с терроризмом. Это, как я понимаю, один из аспектов нашей дискуссии сегодня — не только провалы и ошибки, но и успехи в борьбе с терроризмом.

То есть со своей стороны, как урбанист, я вижу огромный прогресс, который достигается такими компаниями, как Cisco, IBM, Siemens. Многие консал-

тинговые компании сейчас фокусируются на технологических средствах борьбы с терроризмом, то есть в плане идентификации источников риска, использования социальных сетей и различных информационных технологий. Это огромная тема, но мне бы хотелось это отметить в качестве одного из элементов успеха международной кооперации в деле борьбы с терроризмом.

Второй аспект, на который я хотел бы обратить внимание, состоит в том, что бремя расходов и ответственности за террористическую деятельность очень неравномерно распределено. Основное бремя по борьбе с терроризмом, по моему мнению, несет в данный момент западное общество, то есть США и Европейский Союз. И огромные расходы. Мне кажется, что могут быть найдены более эффективные механизмы распределения этих финансовых расходов, поскольку те страны, которые как-то косвенно или непосредственно причастны к террористической деятельности, не всегда делят бремя этой ответственности. Прежде всего я имею в виду страны Персидского залива, в частности Саудовскую Аравию, то есть не очень бедные страны. И в то же время мне кажется, что их участие в этой прежде всего финансовой ответственности является не очень пропорциональным.

Третий аспект, на котором я хотел бы остановиться, связан скорее с неудачами международной кооперации в деле борьбы с терроризмом. С одной стороны, это объективные факторы, связанные с определением террористической деятельности, а с другой — это в какой-то степени естественные попытки некоторых стран представить свою борьбу с политическими оппонентами внутри страны, с этническим сепаратизмом в качестве своего участия в деле борьбы с международным терроризмом. То есть это, скажем, уйгурский или мусульманский вопрос в Китае, в Тибете; в Турции тоже существуют подобные проблемы. И я не буду распространяться об этом, поскольку это достаточно известные факты.

Еще я хотел бы отметить, что средства массовой информации зачастую дают неадекватную или не совсем объективную оценку некоторых звеньев цепочки борьбы с терроризмом. Мне кажется, что палестино-израильский конфликт занимает непропорционально место, поскольку является частью огромного фронта. Мы очень мало знаем из средств массовой информации о том, что происходит в африканском регионе, где тоже идет противостояние христианских и мусульманских стран. Множество африканских стран разделены именно по этому признаку, и страшные террористические акты, которые происходят, скажем, в Нигерии, Сомали, Судане, не получают пропорциональной оценки и освещения в средствах массовой информации. В Юго-Восточной Азии, к примеру в Индонезии, Таиланде, тоже случается множество конфликтов, о которых большинство людей просто ничего не знают, потому что об этом не пишут мейнстримные средства массовой информации.

Завершая свое выступление, я хотел бы упомянуть еще об одном важном негативном факторе, который имеет место в связи с образованием мегарегио-

нов. Происходит некая децентрализация ответственных за террористическую деятельность. Это связано с определенной долей утраты суверенитета национальных государств, которые делегировали, по сути дела, многие свои полномочия каким-то транснациональным организациям. И в последние два года это вызвало хаос в Европейском Союзе, о котором мы все так хорошо знаем.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Это действительно новый феномен разрастания терроризма. Арабо-израильский конфликт сейчас немного отодвинут в тень из-за того, что происходит в других странах. Но это неправильно, потому что от процесса решения палестино-израильского конфликта во многом зависит борьба с терроризмом во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Вероятно, на эту тему выскажется коллега из Египта Амр Муса. Господин Муса, Вам слово.

А. МУСА: — Вы подчеркнули, что нам нужен честный подход, отказ от двойных стандартов. И когда господин Запесоцкий открывал наше обсуждение, он призывал говорить откровенно, насколько это возможно. Из этого и буду исходить.

Здесь действительно есть два обстоятельства. Ранее выступивший коллега напомнил о многочисленных случаях терроризма в странах Африки и Азии. Но им не придают такого большого значения, как тем терактам, которые происходят в Европе и Америке. Однако терроризм — это не только то, что случается в странах Запада и широко освещается в СМИ. Во всем мире происходят страшные события, связанные с насилием, кровопролитием и терроризмом, которые вызывают огромное возмущение у многих людей. Когда мы говорим о международном терроризме, надо понимать, что он угрожает всем регионам — Северу и Югу, Западу и Востоку.

Кроме того, многие крупные страны придерживаются мнения, что в борьбе с терроризмом не надо стремиться его победить — достаточно сдерживать, потому что некоторые международные террористические организации могут быть полезны. И мы видим это в действительности. Например, ИГИЛ по определенным причинам концентрировался на территории Сирии и Ирака — и вдруг мы видим сотни сторонников этой террористической организации в Ливии. Как они туда попали — из Западной Азии в Северную Африку? Ведь современные средства слежения увидят даже муху над Средиземным морем. Как же люди смогли незаметно переместиться через это огромное пространство, с одного континента на другой? Кто их перевез? На какие средства? В связи с этим возникают вопросы о реальных мотивах некоторых держав, которые так или иначе становятся пособниками террористов. В мировой политике действуют двойные стандарты. Но пока международное сообщество будет закрывать глаза на факты, пока оно не начнет придавать такое же значение кровопролитиям в странах Востока, какое придает терактам, происходящим в странах Запада, терроризм будет продолжаться уносить жизни людей.

Временем зарождения современного терроризма можно считать 1970-е годы, когда он возник в Афганистане. В начале XXI века в Ираке началась вторая волна. Сначала была создана «Аль-Каида», потом ИГИЛ. Это следствие не национальных особенностей, а международной политики, которая несет разрушения в мусульманские арабские страны. Борьба с терроризмом мешает плохое государственное управление, причем не только в странах Азии и Африки, но и в некоторых частях Европы. Все это вызывает гнев и создает атмосферу, когда насилие приветствуется и одобряется.

Сегодняшние примеры — Сирия и Палестина. В частности, в Палестине намеренно проводится политика двойных стандартов в отношении двух стран. Когда-то палестинцы обнаружили, что остались без земли, они были насильно выселены с привычных мест обитания, а деревни были перестроены или вообще стерты с лица земли. Как может вести себя человек, когда обнаруживает, что его дом уже не принадлежит ему, он больше не может войти в него?

Важно, чтобы к палестинскому вопросу в мире отнеслись по-другому, а не так, как сейчас, потому что двойные стандарты не помогут. Ситуация в Палестине может выйти из-под контроля в любой момент, и тогда вновь разгорится кровопролитный конфликт. А самая мощная страна в мире абсолютно поддерживает Израиль, не задумываясь о том, насколько это справедливо. Почему? Это политика двойных стандартов, и она должна измениться. Сейчас, когда на Ближнем Востоке происходят перемены, мы призываем израильтян также скорректировать свою политику. Без решения палестинского вопроса у нас не будет спокойного мирного будущего. Поэтому я обращаюсь к участникам сегодняшней конференции с просьбой вместе со мной обратиться к Израилю с призывом пересмотреть свою политику в отношении Палестины. Мы не говорим о войне. Но если все останется по-прежнему, то проблема терроризма и насилия не найдет решения.

В Сирии терроризм действительно существует, но ситуация в стране в настоящее время не является его следствием, так же как и разрушение городов и потоки беженцев вызваны не только угрозой террора. Это результат неправильных политических решений по самым разным вопросам. На Ближнем Востоке происходят радикальные перемены. Прежний Ближний Восток уже не вернется. Нашим народам невозможно навязать тот или иной режим, но перемены нужны и они происходят, потому что время нельзя повернуть вспять. Однако правила игры необходимо менять, решения в рамках международного сообщества должны быть направлены на объединение и сотрудничество. И мы должны иметь возможность обращаться в Совет Безопасности ООН, открыто голосовать за те или иные резолюции. Борьба с терроризмом должна стать всеобщей задачей, а не стремлением только крупных держав обезвредить отдельные группы террористов.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Большое спасибо, господин Муса. Конечно, странам Ближнего Востока необходимы перемены, но, с моей точки зрения, главное, чтобы они не были навязаны извне, а все решения прини-

мались бы самими народами этих государств. Вы подняли очень важную тему финансирования терроризма. Борьба продолжается, удары по террористам наносятся, но проблема не исчезает. Финансирование уже приобретает такие формы, как контрабанда нефти с территории Сирии и Ирака. Идет торговля артефактами, что я видел лично, когда посетил музей в Пальмире: там со стен сняты все экспонаты и вывезены на аукционы или в частные коллекции. И так далее. Все это подпитывает терроризм.

Еще один важный вопрос затронул господин Росман: новые технологии рекрутирования террористов. Здесь две стороны — одни и те же средства используются и для борьбы с терроризмом, и для рекрутирования новых террористов. Не последнюю роль в этом играют средства массовой информации. Возможно, Виталий Товиевич Третьяков расскажет нам об этом. Пожалуйста, Виталий Товиевич.

В. Т. ТРЕТЬЯКОВ: — Спасибо, Геннадий Михайлович. Обращаюсь в первую очередь к присутствующей здесь молодежи, которой в будущем предстоит работать в средствах массовой информации.

Выступление на публичной дискуссии сродни террористическому акту. Ты должен своим выступлением идеологически «убить» как можно больше оппонентов и вызвать максимальное потрясение в аудитории. В этом и проблема: современное общество с его массовой культурой идеально подходит для терроризма. Оно моментально отзывается на любую информацию подобного рода и игнорирует, как правило, информацию позитивную и нейтральную. Поэтому люди, работающие в средствах массовой информации, иногда готовы сами выдумать теракт, потому что это событие гораздо более привлекательно, чем какое-нибудь «обыденное» происшествие.

Как решать эту проблему? Прежде всего надо разработать стратегию информационной борьбы как против собственно терроризма, так и против того эффекта, который террористические акты оказывают на общество. Речь идет о решении вопроса, что можно цензурировать в средствах массовой информации, включая сетевые, а что бесполезно и бессмысленно. Этот вопрос необходимо тщательно изучать. Но я уверен, что, во-первых, этим никто не будет заниматься всерьез, хотя бы потому, что страны Запада, Россия и другие заинтересованные участники, если состоится фундаментальная дискуссия, не смогут договориться между собой. И мы будем жить с терроризмом в его нынешнем виде, по крайней мере, еще несколько десятилетий, потому что за меньший срок эту проблему не решить.

Во-вторых, надо определить, что именно цензурировать и запрещать. Вопрос, повторяю, весьма проблемный, дискуссионный и по нему очень трудно договориться. Но для меня совершенно очевидно, что по меньшей мере не нужно рекламировать террористов. Если ты не можешь не сообщить о самих терактах, то хотя бы не рассказывай о тех, кто их готовит, организует, обеспечивает идеологически и пр. Я как журналист, естественно, всегда выступаю за максимальную свободу слова и понимаю, что сейчас ее

практически невозможно ограничить. Но, на мой взгляд, недопустимо, чтобы журналисты брали интервью у террористов. Если обществу нужна информация о личности преступника, то ее должны давать только спецслужбы. Потому что любое интервью приведет к предсказуемому эффекту. Публика скажет: «А ведь у этого человека есть правда. Есть причины, по которым он это делает. Нужно над этим задуматься». Чем больше интервью, тем убедительнее будет террорист.

В-третьих, я считаю, что непременно надо наложить запрет на «тематическую» кинопродукцию. Иначе мы должны осознавать, что воспитываем фильмами, в первую очередь голливудскими, некоторое количество молодых людей таким образом, что они неминуемо рано или поздно совершат теракты. На любой почве — религиозной, социальной, националистической и т. д. Можно составить длинный список художественных кинолент, которые, независимо от намерений авторов, рекламировали терроризм — часто под видом разоблачения и борьбы с ним. Мы все знаем о реальных случаях угона самолетов и захвата заложников. Так вот, фильмов на эти сюжеты снято бесконечное количество, они популярны и приносят большие доходы, особенно если в них участвуют звезды. И в каком бы ключе ни подавался сюжет, любая из этих картин есть реклама террористического акта.

В-четвертых, как уже говорили коллеги, нельзя делить террористов на хороших и плохих. В первую очередь об этом должны договориться, наконец, Россия и Запад. Я бы начал с того, что рекомендовал бы Западу исключить Россию из списка главных угроз наравне с международным терроризмом. Если сравнить число публикаций в западных СМИ относительно того, какая плохая Россия, как она угрожает Западу в разных смыслах, и число публикаций об угрозе терроризма, то я уверен, что это будет сопоставимое количество материалов. Но это же неправда. Россия не может быть равновеликой угрозой хотя бы по исторической логике. Еще одна сторона этой фобии — негативный образ России как некоей опасной для мира страны. Этот образ имеет давнее происхождение. Даже царь Иван IV, который получил прозвище «Грозный», по-английски зовется «Ivan the Terrible», то есть «Ужасный», а слово «terrible» имеет тот же корень, что и «terror».

И еще два важных пункта. В странах Запада сегодня организуются частные армии, которые направляются в другие страны для борьбы с неким злом. Это террористы или нет? На мой взгляд, это легализованные террористические организации. Кто им — группе частных лиц — давал полномочия действовать с оружием на территории другой страны? За ними стоит государство, которое позволяет создавать такие фирмы, получать заказы и идти кого-то убивать. Тем не менее я считаю их террористами. Возможно и другое мнение, но взгляните на них глазами тех, кто на той территории сталкивается с частными армиями. Не есть ли это раскручивание терроризма?

Проблема терроризма очень серьезна, и простыми способами она не решается. Во многих странах организации и движения, которые начинали свою деятельность как террористические, впоследствии стали го-

сударственной властью. Об этом нечасто говорят, но все политики это знают. И, безусловно, знают историки. Даже большевиков, которые совершили переворот в 1917 году в России, многие до сих пор считают террористами. Говорят, что это была подпольная группа, которая захватила власть и потом террористическими методами руководила государством. Я не поддерживаю эту точку зрения и не оспариваю ее, а просто говорю о том, что есть такое мнение, и по ряду показателей оно обоснованно. В современном мире полно подобных примеров, особенно в Латинской Америке и на Ближнем Востоке. И у некоторых политиков возникает вопрос: сегодня они террористы, а завтра, как это часто бывало в истории, станут властью на этой территории. Сейчас мы с ними поссоримся, а потом это будет иметь негативные последствия для нас. Так стоит ли это делать?

В настоящее время эта проблема стоит и перед нашими дипломатами. Киевский режим утверждает, что ополченцы Донбасса и Новороссии — террористы. Правда, они борются с режимом на своей территории, а террористы — это, как правило, те, кто совершает свои страшные действия в другой стране. Но это отдельный вопрос. Как бы то ни было, здесь очень много интереснейших вопросов для серьезной дискуссии.

И последнее. Я хотел бы предложить Университету организовать для студентов политическую ролевую игру. Допустим, проблема Донбасса: ДНР, ЛНР, представители Киева. Одни говорят, что ведется борьба за свободу и независимость, другие утверждают, что в Донбассе воюют террористы. Обе стороны приводят аргументы, а потом обсуждение. На мой взгляд, это было бы не менее полезно, чем иные лекции на тему о терроризме и борьбе с ним.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Спасибо большое, Виталий Товиевич, за интересные мысли. Думаю, последнее Ваше предложение руководство Университета возьмет на заметку. Что касается оценок цензуры в СМИ, то я во многом разделяю Ваши соображения, хотя, как Вы сами сказали, возможно и другое мнение, особенно среди журналистов и работников СМИ.

Сейчас я хотел бы предложить выступить представителю Ирана господину Санаи. Пожалуйста, господин посол.

М. САНАИ: — Весь мир понимает, что терроризм — это огромная проблема для международного сообщества. Я сделаю акцент на нескольких моментах. Когда начались революции в арабских странах (так называемая «арабская весна»), мы наблюдали очевидную и уже привычную реакцию со стороны Запада. Революция в Египте получила поддержку, в Тунисе тоже, а в Бахрейне и Йемене — нет. В разных странах по-разному. Известный писатель Джозеф Най тогда сказал, что, видимо, до сих пор во внешней политике отдается приоритет национальным интересам, а не правам человека и не демократии. И действительно, страны Запада во внешней политике руководствуются в первую очередь национальными интересами. Большую проблему представляет то, что между предпочтением

глобальных и национальных интересов нет четкой грани. Но если все страны будут действовать на международной арене исходя из своих национальных интересов, то каждая станет толковать одни и те же события по-своему, и тогда будет невозможно ни о чем договориться.

Но нельзя игнорировать тот факт, что терроризм — проблема общемировая. Если возникает конфликт на Ближнем Востоке, то его невозможно ограничить какой-то территорией. Мир сегодня таков, что если есть опасность в одной точке, то она угрожает всем.

Терроризм везде имеет одни и те же корни. Это нищета, в которой до сих пор живут большие группы населения, слабая экономика многих стран, несправедливость, проблемы в образовании, в том числе религиозном. Двойные стандарты, которые сводят на нет легитимность международного права, вызывают сильное недовольство многих народов.

Коллега Муса затронул очень важную тему Палестины. На Ближнем Востоке эта проблема волнует многих. Сегодня мировоззрение мусульман во многом базируется на факте оккупации Палестины. Причем оккупация переходит в агрессию, но весь мир молчит, в том числе и Запад, хотя в последние годы погибло много людей, среди жертв были и дети. Об этом говорили и писали средства массовой информации, но никто не хочет решать этот вопрос. Так что пока вопрос несправедливости и проблем Палестины не решается. Агрессия со стороны Израиля — подспорье террористов, потому что обычная молодежь в мусульманских странах уже не слушает своих учителей, умеренных муфтиев и шейхов, и все больше подвержена экстремистским настроениям.

Сегодня терроризм обусловлен и новыми явлениями. В последние 20 лет интенсивно идут два процесса: общий для всех — глобализация, но одновременно во многих странах еще и процесс создания государства-нации. Получилось так, что некоторые страны испытывают двойное давление, и именно в этих странах зарождаются экстремистские движения. Все это корни терроризма.

Но в качестве прямой причины террористических актов я могу назвать вмешательство Запада. Мы должны открыто сказать, что страны Запада, особенно Америка, вмешиваются в дела региона, который не знают, и это усугубляет проблемы. К чему привели их действия в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии? Что бы они ни делали, проблемы только обостряются, а положительных результатов нет никаких.

Региональные проблемы должны решать государства, входящие в этот регион. Но здесь возникает другая проблема — ослабление института государства-нации. На Ближнем Востоке несколько лет назад были очень сильны институты национальных государств, они в том числе контролировали растущее недовольство со стороны молодежи. Сейчас таких государств нет.

В персидском языке есть выражение: «Если чужой человек возьмет на руки ребенка, который кричит и плачет, то он еще больше закричит и заплачет. Старики советуют в этом случае оставить ребенка, и он не будет больше плакать и кричать».

Так сегодня в современном мире решается проблема терроризма — ее предпочитают оставить в стороне. Однако необходимо выработать единый подход, как справедливо отметил господин Гатиллов. Все должны (и это официальная позиция Ирана) объединить усилия и применять единый подход в борьбе с терроризмом. Нужно прекратить поддержку террористов, потому что они до сих пор ее получают, хотя по телевидению и официально их все обвиняют. То есть проблема терроризма, по сути, не решается.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Слово предоставляется господину Колину Мойнихену.

К. МОЙНИХЕН: — Я на личном опыте знаю, что такое терроризм. 12 октября 1984 года после встречи с коллегами в гранд-отеле «Брайтон» мы вышли из гостиницы на улицу, где взорвалась бомба. В тот день я потерял много соратников. С тех пор террористические угрозы преследуют меня всю политическую жизнь.

История терроризма насчитывает много лет. В частности, вопрос о независимости Ирландии от Великобритании подпитывал терроризм. В начале XX века были убиты русский царь, король Югославии и испанский премьер-министр. Это было начало международного права, которое действует и сегодня. По моему мнению, не существует разделения между хорошим и плохим терроризмом. Проблему террористической угрозы необходимо решать, основываясь на международном праве. К сожалению, использование насилия еще не определено его нормами. Необходимо выстроить международное право таким образом, чтобы не допустить иного отношения. Мы до сих пор не наладили настоящего сотрудничества, а иного способа борьбы с терроризмом не существует.

На Западе слишком много внимания уделяется тому, чтобы победить в войне, но не добиться мира, не завоевывать умы и сердца людей. Так было в Афганистане и во многих других странах. Возможно, так было и в Советском Союзе, когда его войска вошли в Афганистан.

Нужно изучать причины терроризма, как мы в свое время поступили с Северной Ирландией, найти способы примирения, решения этой проблемы. Это важно для тех, кто страдает от терроризма. Примирение необходимо. Невозможно завоевать мир без идеологической борьбы, например в Сирии, основываясь лишь на воздушных бомбардировках. Только в том случае, если мы будем сотрудничать с местным населением, можно достичь настоящего мира. Я считаю, что нам нужно отказаться от стремления добиться победы в войне.

СМИ, современные средства, технологии используются для проведения высокоэффективных кампаний. Мы не видим прямого воздействия глобализации на терроризм. Но существуют глобальные средства, которые могут использоваться террористами для пропаганды своего дела. Поэтому я разделяю ту ответственность, которую несут СМИ. И пока на этот факт Запад также не обращал особого внимания.

В заключение отмечу, что правильным ответом на акты терроризма, которые происходят в разных странах, будет формирование законодательных норм, которые не будут нарушать личную свободу и права людей. Политики должны провести разделительную черту между личной свободой и вызовами, которые бросают террористы. Это важный вопрос, который необходимо постоянно отслеживать политикам всего мира, чтобы укреплять международную правовую систему, делать ее более справедливой. Помощь в решении различных проблем возможна, если мы будем сотрудничать с местным населением и завоевывать умы людей.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Слово предоставляется господину Габриэлю Галису.

Г. ГАЛИС: — Я разделяю мнения, которые только что были высказаны. Но, к сожалению, не был отмечен ряд моментов.

Является ли терроризм сегодня главной опасностью? Этот вопрос, пожалуй, заслуживает более продолжительных дебатов. В книге «Война без границ», посвященной Китаю, речь идет о том, что в XXI веке терроризм связан с угрозами, а в предыдущих мировых войнах велись военные действия. Террористы финансируются различными пособниками. Часто их финансируют США, некоторые арабские страны, но не только великие державы мира пособничают войнам джихада.

Существует рынок насилия. Террористические группы продают и покупают — так они зарабатывают деньги.

Нельзя забывать о подноготной той картины, которую мы наблюдаем. Мы должны понимать, что предпринимаются антитеррористические действия. Необходимо, чтобы политики делали то, что уже назрело.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Господин Дуткевич, Вам слово.

П. ДУТКЕВИЧ: — В 1979 году Сэмюэль Хантингтон написал статью, в которой заключил, что глобализация приводит к универсализации норм и ценностей и порождает реакцию. Это в основном проявляется в том, что появляются двойные стандарты как реакция на универсализацию. Слабые страны будут защищаться другими способами. Двойные стандарты — это новая норма.

По моему мнению, нужно создавать нормативную систему, с которой согласятся все. А пока в международном праве отсутствует такой термин, как терроризм. До сих пор нельзя было посадить в тюрьму за терроризм. Пока не будет единого понимания термина «терроризм» в международном праве, мы будем бороться с этим явлением неформальными и почти нелегальными способами.

Современный терроризм — это проблема распределения или соотношения власти и силы. Пока есть сильные, которые могут принуждать других к определенным действиям, будут и слабые, которые будут использовать другие методы сопротивления. Это про-

блема не глобализации, а соотношения сил в международных отношениях. В экономике употребляется термин «аутсорсинг», когда полномочия передаются другим фирмам, компаниям в других странах. Терроризм предполагает аутсорсинг: его представители дешевым, неадекватным, асимметричным способом создают больше проблем, чем могут решить сами. Аутсорсинг проблем связан с проблемой неравенства в глобальном масштабе.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Интересный подход к терроризму как к аутсорсингу. Слово предоставляется Алексею Анатольевичу Громыко.

Ал. А. ГРОМЫКО: — Лорд Мойнихен вспомнил эпизод из личной жизни, когда он пережил террористическую атаку. Я хочу вспомнить один эпизод, который можно трактовать как влияние на мою жизнь со стороны потенциального терроризма. В начале 1970-х годов мой отец работал в советском посольстве в Вашингтоне. В посольство стали приходить письма с угрозами от украинских ультранационалистов, которые после Второй мировой войны проживали в США, о похищении сына, то есть меня. В результате семья была вынуждена уехать из Вашингтона, и мы продолжили нашу жизнь уже в другой столице в Европе. То есть мы говорим о явлении, с которым Европа, США и другие страны мира сталкивались не только в последние годы, но и в предыдущие десятилетия.

Терроризму, если его не сужать до узких определений, столько же веков, сколько и истории человеческой цивилизации. Но раньше мы в основном говорили о различных проявлениях внутринационального терроризма, как, например, в Испании или Великобритании, на Корсике или в Южном Тироле, но не о международном терроризме. Это достаточно новое явление, которому не более 15–20 лет. Этот тип терроризма не связан с борьбой внутри государства, с борьбой радикальных элементов с государством, с национально-освободительной борьбой. У него иная природа, когда террор осуществляется не государствами против отдельных личностей, их категорий или других государств, и не террористическими организациями против конкретных стран. Борьба идет против определенной системы ценностей, образа жизни, идентификации, наконец, против цивилизации.

Для международного терроризма неважно, с какой страной вести борьбу, главное, чтобы человек воспринимал мир в дихотомии «черное–белое». Для международного терроризма 99 % мира окрашено в черную краску. В этом причина того, что международный терроризм, в отличие от терроризма басков или Ирландской республиканской армии, нельзя победить военным путем. Военным путем можно подавить наиболее яркие его проявления. Но главная опасность заключается в том, что идеология международного терроризма сидит глубоко в головах нескольких десятков, даже сотен тысяч людей по всему миру. Это можно назвать доктринерством или варварством — как хотите, но многие верят в то, что делают, и стреляют в людей далеко не только за деньги, как не за день-

ги (по крайней мере для себя лично) превращаются в живые бомбы.

В чем корни терроризма? Дело не только в том, что кто-то беден, а кто-то богат, хотя это тоже важно. В данном явлении смешались причины внутренние и внешние. Международный терроризм так же неизбежен, как и сама глобализация, потому что по какой бы модели глобализация ни следовала, она ведет к диспаритетам. Там, где, например, социальное неравенство превышает определенные пределы, всегда найдутся люди, готовые за некую идею вести борьбу, в том числе террористическими способами. Но в масштабе международного терроризма «виноваты» примерно в равной степени как внешние причины, так и внутренние.

Во многом то, что сейчас происходит в мире, — это рукотворное явление, а не объективный процесс. На Западе распространено то, что в английском языке называется “state of denial” (отрицание очевидного). Там мало кто из политиков готов признать, что внешняя политика многих европейских стран и США послужила одной из причин того, почему международный терроризм принял такие масштабы и формы.

Победить эту болезнь ни одна страна мира в одиночку не сможет. В ближайшие годы этого, к сожалению, не случится. Во-первых, потому что для большинства ведущих стран мира (назовем их странами «ядра») международный терроризм не превратился в экзистенциальную угрозу. Они считают, что в их системе приоритетов и рисков международный терроризм опасен, но все-таки стоит не на первом месте, как бы декларативно о его опасности ни сокрушались.

Во-вторых, очаги международного терроризма расположены далеко от большинства стран «ядра». Сейчас костяк международного терроризма составляет примерно 30–40 тыс. человек, которые сконцентрированы в пяти странах: Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии и Йемене. Для США в этом смысле международный терроризм — опасное проявление, но все же сконцентрированное на другой части планеты. В этом смысле и дальше одни страны будут больше заинтересованы в борьбе с международным терроризмом, а другие — меньше. Поэтому терроризм, к сожалению, будет еще долго нести миру беды. Речь идет о том, будет ли это явление разрастаться или мировое сообщество сможет взять его под контроль.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Пожалуйста, задавайте вопросы.

Р. И. НИГМАТУЛИН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук (вопрос из зала): — Допустим, господин Х украл миллиард долларов в России, обездолив многих граждан (которые отдали деньги, допустим, на строительство жилья), потом уехал в Лондон, где купил себе дворец, и умер. Его имущество перешло к сыну. Суд на родине постановил, что деньги должны быть возвращены. Великобритания отказывается сотрудничать по этому вопросу. Справедливо это или нет?

К. МОЙНИХЕН: — Я не готов отвечать на вопрос о гипотетическом мистере X, но Вы затронули актуальную тему отмывания денег. Сейчас многие согласны с тем, что это серьезная проблема международного уровня. Тот факт, что мы сейчас отслеживаем денежные потоки, международное «отмывание» денег, способствует сокращению финансовых преступлений и международного террора.

Ш. АЗИЗ: — В этой аудитории я, пожалуй, единственный, кто стал жертвой атаки террористов: на меня напали боевики «Аль-Каиды», и я едва успел спастись. Корни терроризма необходимо исследовать. Сложность заключается в том, что мир рассматривает терроризм как проблему безопасности, а на самом деле эта проблема заключена в сердцах и умах. Мы никогда не сможем побороть терроризм, если будем бороться с симптомами, а не с причинами. Причины терроризма — лишение имущества, денег, работы, разрешение споров, прав. Поскольку причины терроризма — в сердцах и умах, мы никогда не искореним его, остается лишь произносить красивые речи.

Люди используют терроризм в геополитических целях и для решения собственных проблем — против оппонентов. Решить проблему терроризма возможно, только если будет жесткое решительное руководство.

А. САДЖАНХАР: — Сегодня много говорилось о необходимости господства международного права. Кто-то из ораторов сказал, что до сих пор нет определения терроризма. Организация Объединенных Наций приняла конвенцию по международному терроризму. Сегодня высказывается даже мнение, что бывают хорошие и плохие террористы. Почему бы не посмотреть на результаты террора и истоки терроризма? Мы сетуем на то, что сегодня нет международного закона. Если бы мы не предпринимали действий против преступности, отмывания денег, то не приняли бы конвенцию ООН о противоборстве финансированию терроризма.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Действительно, определения терроризма нет, потому что существуют националь-

но-освободительные движения, которые согласно этому определению могут быть причислены к террористическим (но не все страны с этим согласны). То, что невозможно заключить всеобъемлющую конвенцию по терроризму, не означает, что у нас нет других инструментов в борьбе с этим явлением. Существует порядка 16 других конвенций ООН, которые затрагивают практически все аспекты борьбы с терроризмом. Кроме того, есть всеобъемлющая контртеррористическая стратегия ООН, принятая в 2004 году, в которой обозначены все задачи борьбы международного сообщества с терроризмом, в том числе и те, о которых говорил наш пакистанский коллега. Корни терроризма — в образовании, подходах к воспитанию и т. д. Сейчас главная задача — чтобы все, что записано, исполнялось на деле. К сожалению, пока этого нет, очевидно, к этому нужно стремиться.

Г. ГАЛИС: — Мы обсуждали проблему терроризма, но не упомянули о неэффективности терроризма. Господин Азиз рассказал, что террористы охотились на него, но не смогли убить. Значит, терроризм неэффективен.

Г. М. ГАТИЛОВ: — Все, что было сказано в рамках дискуссии, сводится к тому, что необходимо, несмотря на то что есть недостатки, двигаться вперед. Террористическая проблема затрагивает много сторон и охватывает много аспектов, в том числе средства массовой информации, новые технологии и т. д. Дискуссия, которая сегодня состоялась, не дает ответа на вопросы, связанные с борьбой с терроризмом, но по крайней мере помогает понять то, в каком направлении нужно двигаться.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемый Геннадий Михайлович, уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить вас за выступления. Все, что здесь сегодня было сказано, будет использовано в дальнейшей работе по искоренению мирового терроризма. Конечно, не хотелось бы еще долгие годы жить при такой угрозе.